

РЕСУРСНАЯ БАЗА: «СЛИВКИ» КОНЧИЛИСЬ

Россия — одна из самых богатых стран мира по запасам нефти. Но все хорошее когда-нибудь кончается. И мы приближаемся к этому порогу. В принципе, нефти еще очень много. Но качество разведанных запасов неуклонно ухудшается. Осталось много неразведанных просторов, но тратить деньги на поиск и разведку никто не хочет.

Итоги лицензионной кампании 2009 года показали, что государству уже практически нечего предложить нефтяникам из распределенного фонда. Минувшей осенью две трети выставленных на аукционы участков остались невостребованными. И это лишь отчасти связано с глобальным кризисом. Просто нефтяникам неинтересна та «мелочевка», которую государство наскрестило по сусекам. Чтобы улучшить статистику, Роснедрам пришлось даже распечатать записку:

предложить на торги участки недр из госрезерва. Ситуация с запасами в корне меняется. Распределять почти нечего — пора всерьез заниматься геологоразведкой. Пока получается со скрипом. У крупных компаний еще есть запас прочности. Малому бизнесу большая геологоразведка не по карману. Иностранцев не пускают. Государству откровенно жаль денег на геологоразведку.

Остается смотреть на ситуацию через розовые очки. Например, наращивать запасы путем перерасчета КИН, приукрашивая реальную ситуацию. Пока это выгодно и бизнесу, и чиновникам. Надолго ли?..

По объемам разведанных запасов жидких углеводородов Россия занимает второе место в мире с долей порядка 10%. Запасы нефти учтены в недрах практически каждого второго субъекта Федерации. Добыча нефти ведется на территории 35 субъектов РФ. При этом свыше половины разведанных запасов нефти находится на территории ХМАО-Югры.

Невозобновляемые запасы

Доминирующая часть крупных и средних месторождений давно уже передана в пользование добывающим компаниям. К настоящему времени им выдано около 3,2 тыс. лицензий на право пользования участками недр, содержащими углеводородное сырье.

В нераспределенном фонде осталось примерно 8% разведанных запасов. Причем, по экспертным оценкам, разработка около 60% этих запасов экономически нерентабельна. Во всяком случае, при действующей налоговой системе.

Что касается месторождений распределенного фонда, то их запасы достаточно для того, чтобы вести рентабельную добычу на уровне нынешних объемов в течение 10–15 лет. При этом вклад крупных месторождений с относительно легкой в разработке нефтью неуклонно снижается. В структуре остаточных разведанных запасов увеличивается доля трудноизвлекаемой и сверхвязкой нефти.

По мере истощения базовых месторождений на территориях с хорошо развитой инфраструктурой нефтяникам приходится поддерживать уровень добычи за счет обустройства месторождений в отдаленных районах с экстремальными климатическими условиями, вкладывать значи-

тельные средства в технологии, обеспечивающие повышение нефтеотдачи. Добыча нефти дорожает, а разведанные запасы жидкого углеводородного сырья сокращаются.

Начальные запасы нефти в целом по России уже выработаны более чем наполовину, а в европейской части — на 2/3, в том числе в Урало-Поволжье — почти на 3/4. Степень выработанности запасов крупных активно осваиваемых месторождений приближается к 60%.

Как следует из ЭС-2030, структура остаточных запасов нефти как в целом по стране, так и по основным нефтедобывающим компаниям характеризуется тем, что текущая добыча нефти на 77% обеспечивается отбором из крупных месторождений, разработка которых ограничена периодом 8–10 лет. Перманентно увеличивается доля трудноизвлекаемых запасов, составляющая для основных нефтедобывающих компаний от 30% до 65%. При этом вновь подготавливаемые запасы часто сосредоточены в средних и мелких месторождениях и являются в значительной части трудноизвлекаемыми.

Между тем, Россия входит в число мировых лидеров по ресурсам углеводородного сырья, что, в принципе, позволяет не просто своевременно восполнять запасы, но и наращивать их объемы, расширяя временные горизонты

стабильной добычи значительных объемов нефти.

Перспективные и прогнозные ресурсы нефти оцениваются на уровне 55 млрд тонн, из которых доля наиболее достоверных, относящихся к категории C_3 , составляет около четверти. Перспективные и прогнозные ресурсы конденсата составляют более 9 млрд тонн, в том числе по категории C_3 — около 2,3 млрд тонн.

То есть проблемы ресурсной базы отечественной нефтедобычи (а они проявляются все более зримо) — это не вопрос физического отсутствия новых участков недр, содержащих углеводородное сырье. Это, прежде всего, проблема недостаточного внимания к воспроизводству МСБ и вопросам рационального недропользования.

Безусловно, новые месторождения, которые рано или поздно придется разведывать и обустраивать, окажутся более затратными и сложными по сравнению с базовыми месторождениями-ветеранами. Растет доля небольших по объему месторождений, что также создает дополнительные проблемы. Однако не эти сложности являются главным сдерживающим фактором. По большому счету, все упирается в деньги.

В советские годы, когда была сформирована ресурсная база нефтедобычи, которая обеспечивает жизнедеятельность отрасли по сей день, финансирование геологоразведки было прерогативой государства. Сейчас, когда недропользование передано в частные руки, государство, в принципе, справедливо считает, что заботиться о приращении запасов должны сами недропользователи. В рыночных условиях государство видит свою роль в формировании поисковых заделов, создании базовых условий для геологоразведки за счет частного капитала.

Беда в том, что геологоразведка в России так и не стала выгодным бизнес-проектом. Крупные компании, получившие в ходе приватизации жирные куски уже разведанных запасов, обеспечены ресурсной базой на многие годы вперед и, как следствие, не воспринимают затраты на геологоразведку как жизненную необходимость.

Малый бизнес не в состоянии брать на себя высокие расходы и риски. А иностранные инвесторы, которые располагают и финансовыми ресурсами, и — что еще более важно — современными технологиями, имеют крайне ограниченный доступ к российским недрам.

Ситуация осложняется и тем, что существующая налоговая система настроена на разработку запасов уже обустроенных месторождений. В ряде случаев она позволяет начинать новые проекты, связанные с использованием уже открытых запасов. Но, как правило, начинать новые проекты с чистого листа не выгодно.

Кроме того, государство не гарантирует недропользователям даже такую малость, как приоритетное право на разработку открытых ими месторождений. А объявленные в прошлом году условия компенсации за открытие предполагают, что компания-первооткрыватель может получить возмещение затрат с небольшой премией, привязанной к уровню издержек.

То есть, даже если недропользователь, которому отказано в разработке открытого месторождения, совершил уникальное открытие, никаких реальных выгод он не получит. А в том случае, если скважины окажутся сухими, издержки инвестору никто возместить не будет.

Понятно, что при таком раскладе рассчитывать на реальный прогресс в развитии ресурсной базы не приходится. Отрасль продолжает проматывать наследство советского прошлого. Возможностей для этого все меньше. Комитет СФ по природным ресурсам и охране окружающей среды предупреждает, что в отсутствие радикальных перемен уже с 2015 года Россия начнет стремительно терять позиции на мировых сырьевых рынках, а к 2030 году угрозы экономической безопасности страны станут практически необратимыми.

ВМСБ: о роли государства

Предостережения о том, что если не заниматься ВМСБ всерь-

ез, отрасль окажется у разбитого корыта, звучат уже давно. Еще в середине 1970-х годов министр нефтяной промышленности В.Шашин высказывал тревогу по пово-

В нераспределенном фонде осталось примерно 8% разведанных запасов. Разработка около 60% этих запасов нерентабельна. Во всяком случае, при действующей налоговой системе

ду недостаточно активной работы по геологоразведке в новых регионах и предвещал спад добычи (что, собственно, и произошло, но совпало с вхождением отрасли в

Проблемы ресурсной базы — не вопрос физического отсутствия новых участков недр. По большому счету, все упирается в деньги

рынок, который, в конце концов, помог отрасли мобилизовать остаточные ресурсы на новых принципах).

В течение последующих 35 лет уровень угрозы значительно возрос. Но, похоже, к этим пред-

Крупные компании, получившие в ходе приватизации жирные куски уже разведанных запасов, не воспринимают затраты на геологоразведку как жизненную необходимость

упреждениям привыкли. От частого употребления они поистерлись, власть не воспринимает их как острый сигнал. Успокаивает, что даже 15-летний провал в геологоразведке не имел видимых

Отрасль продолжает проматывать наследство советского прошлого. В отсутствие радикальных перемен уже с 2015 года Россия начнет стремительно терять позиции на мировых сырьевых рынках

катастрофических последствий для нефтедобычи.

Да и меры, принимаемые для реанимации геологоразведки в течение последних пяти лет, выглядят довольно солидно, если

сравнивать с предыдущим периодом. Но масштабы и результативность работ в разы уступают показателям советского прошлого — периода, когда отраслевое министерство начало бить тревогу по поводу низкой

Аудиторы Счетной палаты РФ выяснили, что нефтяные компании вкладывают в ГРП из оставленных им 5% денежных средств только 1,0–1,5%, а государство — 0,4–0,5%

активности с обеспечением ресурсной базы нефтедобычи. Нам бы те проблемы...

По данным за 1994–2002 годы, запасы нефти в стране сократились на 800 млн тонн. Могло быть и хуже, но несколько стабилизировать ситуацию помог госу-

В 2008 году в федеральный бюджет были перечислены разовые платежи в объеме 91,8 млрд рублей, а госрасходы на ГРП составили менее 22 млрд рублей

дарственный фонд ВМСБ. Нефтяники были обязаны отчислять в него 10% выручки от реализации добытого сырья.

Часть этих средств недропользователи оставляли у себя — с условием целевого использования на собственную геологоразведку. Основные суммы расходовались централизованно на федеральные и региональные программы ВМСБ.

На ВМСБ углеводородного сырья в России расходуется не более 1,5% расчетной цены реализованной нефти. В других странах правительства тратят на геологоразведочные работы 5–8% от стоимости произведенной продукции

В целом, эффективность использования этих средств оставляла желать лучшего. Однако в ряде регионов (например, в ХМАО и Татарстане — благодаря местным властям) все же удалось реально улучшить ситуацию с восполнением ресурсной базы.

Да и компании стремились по максимуму освоить средства фонда (правда, тоже не всегда по прямому назначению).

Ликвидация с 2002 года Фонда ВМСБ и отмена соответствующих отчислений резко ухудшили финансирование геологоразведки. Деньги, предназначавшиеся на ВМСБ, никуда не делись. Половина прежних отчислений (5% выручки от реализации) была включена в состав НДС — по идее, эти средства предназначались на финансирование государственных и региональных геологических программ. Вторая половина была оставлена недропользователям на финансирование собственных программ ГРП.

Однако отсутствие жестких обязательств по использованию этих средств привело к значительному сокращению объемов финансирования — как со стороны государства, так и самими недропользователями. Пару лет назад аудиторы Счетной палаты РФ выяснили, что нефтяные компании вкладывают в ГРП из оставленных им 5% денежных средств только 1,0–1,5%, а государство — 0,4–0,5%.

Но выросшие с той поры цены на нефть существенно изменили пропорции. Если вклад нефтяников все еще примерно соответствует оценкам аудиторов, то удельные отчисления государства сократились в разы — до 0,10–0,15% вместо прежних 5% от расчетной стоимости реализации сырья.

Если исходить из первоначальной структуры НДС, на ГРП государство должно тратить не менее 25% поступлений по этому налогу. В 2008 году налог на добычу нефти принес казне 1,57 трлн рублей, что предполагает госзатраты на геологоразведку нефти на уровне 390 млрд рублей.

Однако обновленная в 2008 году госпрограмма геологоразведки (которую чиновники склонны считать чуть ли не аттракционом щедрости) предусматривает финансирование в объеме 544 млрд рублей по всем видам сырья суммарно за период до 2020 года.

В прошлом году финансирование было урезано под предлогом кризиса с рекордных 22,4 млрд

рублей до 18,9 млрд рублей, из которых только половина была направлена на геологоразведку углеводородного сырья. При этом через налог на добычу нефти казна получила 888 млрд рублей, что предполагало бы госзатраты на ГРП по углеводородному сырью на уровне 222 млрд рублей. На практике — в 22 раза меньше.

Кстати, даже крайне слабые итоги лицензионной кампании 2009 года принесли в бюджет сумму разовых платежей от нефтяников, с лихвой перекрывающую годовые расходы государства на ГРП. И уж тем более затраты государства не сопоставимы с поступлениями от победителей конкурсов и аукционов на право пользования участками недр в более благополучные годы.

Например, в 2008 году в федеральный бюджет были перечислены разовые платежи в суммарном объеме 91,8 млрд рублей при задании 28 млрд рублей, а госрасходы на ГРП составили менее 22 млрд рублей.

Финансовые вложения самих недропользователей в развитие ресурсной базы на порядок превосходят соответствующие расходы федерального бюджета (197 млрд рублей в 2008 году по всем видам минерального сырья). Но этого недостаточно. На ВМСБ углеводородного сырья в России расходуется не более 1,5% расчетной цены реализованной нефти (по итогам 2009 года — несколько больше; возможно, в пределах 2,5%, данных пока нет).

Для сравнения: в Канаде, Австралии, США, Бразилии, ЮАР и других странах правительства тратят на геологоразведочные работы всех стадий 5–8% от стоимости произведенной продукции.

Естественно, при таком уровне финансирования рассчитывать на полноценное развитие ресурсной базы не приходится: даже стабилизация ситуации под большим вопросом.

Собирая в бюджет гигантские суммы нефтегазовых доходов, государство выделяет крохи на ГРП, подрывая основы своего же будущего финансового благополучия. Более того, правительство не торопится создать условия для развития ресурсной базы силами

Расходы федерального бюджета на ГРП (углеводородное сырье) и прирост ресурсов

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Затраты, млн руб.	3 303,9	4 473,4	6 842,7	9 267,7	10 121,6
Прирост ресурсов D ₁ , млн т у.т.	2 800	4 200	6 400	6 700	7 100
на суше	1 850	2 200	5 100	3 350	2 900
на шельфе	950	2 000	1 300	3 350	4 200

частных недропользователей: душил их запредельными налогами, возводит все более высокие административные барьеры.

Между тем, пример последнего пятилетия показывает, что даже относительно небольшие организационные усилия и дополнительные финансовые вложения способны заметно оживить ситуацию с ВМСБ.

ВМСБ: короткая оттепель

В 2005 году была принята Долгосрочная государственная программа изучения недр и воспроизводства минерального сырья до 2020 года. Реализация намеченных ею мероприятий дала зримый результат.

По сравнению с 2004 годом затраты федерального бюджета на ГРП по углеводородному сырью в 2005 году выросли на треть, в 2006-м — в 2 раза, в 2007-м — в 2,8 раза (с 3,3 млрд рублей в 2004 году до 9,27 млрд рублей в 2007-м). В 2008 году, когда программа была актуализована, бюджетные расходы на поиски нефти и газа выросли до 10,12 млрд рублей (см. «Расходы федерального бюджета на ГРП (углеводородное сырье) и прирост ресурсов»).

Прирост ресурсов D₁ в 2008 году достиг 7,1 млрд тонн у.т. по сравнению с 2,8 млрд тонн у.т. в 2004 году. За три года объемы параметрического бурения выросли в 2,3 раза, сейсморазведка 2D — более чем вдвое.

Если в течение предыдущего десятилетия ежегодно открывалось, в среднем, 46 месторождений, то в 2008 году их число выросло до 66. Конечно, в подавляющем большинстве случаев речь идет о «мелочевке» с запасами 1–2 млн тонн нефти и меньше. Но были и серьезные открытия.

В 2008 году на баланс были поставлены Центральное месторож-

дение в акватории Каспийского моря с запасами нефти более 94 млн тонн и Камовское в Красноярском крае с запасами нефти около 20 млн тонн. Годом ранее — месторождение им. Филановского с запасами свыше 200 млн тонн нефти.

Даже в кризисном 2009 году было открыто, как минимум, три крупных месторождения: Севастьяново (Иркутская область) с запасами нефти более 160 млн тонн, а также Луговое в Саратовской области и Чайкинское в Якутии (каждое — с извлекаемыми запасами более 50 млн тонн у.т.).

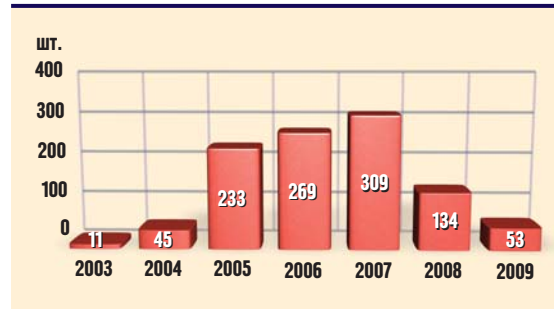
В 2007 году было проведено 309 аукционов, на которых распределялись участки недр, содержащие углеводородное сырье, а в 2004-м — 45 (см. «Количество аукционов по участкам недр, содержащим углеводородное сырье»). Поступления разовых платежей в бюджет по результатам этих торгов выросли в семь раз. Началась выдача лицензий недропользователям — первооткрывателям месторождений.

Если в период с 2002-го по 2005 год прирост запасов серьезно отставал от объемов добычи, то в течение четырех следующих лет отмечалась положительная динамика (см. «Динамика прироста запасов и добычи нефти с конденсатом»). Правда, специалисты считают, что официальная статистика приукрашивает действительность, о чем будет сказано ниже.

Динамика прироста запасов и добычи нефти с конденсатом

Количество аукционов по участкам недр, содержащим углеводородное сырье

Но ведь не в 2006 году началась такая практика — хитрили и раньше. Значит, объективно ситуация в промежутке с 2005-го по 2009 год улучшилась. Удалось,

Объективно ситуация в промежутке с 2005-го по 2009 год улучшилась. Удалось, как минимум, резко замедлить дальнейшее ослабление ресурсной базы нефтедобычи

как минимум, резко замедлить дальнейшее ослабление ресурсной базы нефтедобычи, в значительной мере спровоцированное ликвидацией Фонда ВМСБ.

Правда, оттепель была короткой. В 2008 году новый куратор отрасли вице-премьер И.Сечин

Значительная часть прироста запасов получена на бумаге, путем пересчета уже известных запасов, применения более высокого КИН и повторной постановки на учет ранее списанных запасов

заморозил процесс лицензирования. Кроме того, были приняты поправки в закон о недрах, существенно осложнившие жизнь недропользователям. А потом и мировой кризис вмешался.

Тем не менее, в ходе рабочей встречи В.Путина с главой МПР России Ю.Трутневым в конце января 2010 года глава правительства с удовлетворением отметил, что в 2009 году в России было разведано больше запасов неф-

В период резкого спада объемов ГРП эффективность поисково-разведочного бурения резко упала, а за последние годы возросла без видимых причин до рекордного уровня

ти, чем добыто. В.Путин сообщил, что прирост запасов нефти составил 620 млн тонн.

Впрочем, что касается достижений 2006–2009 годов, когда по уверениям официальных источников прирост запасов опережал уровень добычи, то они не отражают реального вклада ГРП.

Значительная часть прироста получена на бумаге, путем пересчета уже известных запасов, применения более высокого коэффи-

В госдокладе по охране окружающей среды сказано, что КИН вырос до 40%, но при существующей технологии разработки месторождений извлечь из недр реально только 30%

циента нефтеотдачи (КИН) и повторной постановки на учет ранее списанных запасов. Как отмечает зам. председателя Комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии В.Прозоровский, «это не открытие новых залежей и пластов, а просто

Прежде на смену одной базовой провинции приходила новая — более крупная. Сегодня на исчерпывающее замещение базовой провинции новой рассчитывать не приходится

продление службы горного предприятия».

Открытие новых месторождений происходит исключительно в результате бурения скважин. Среднегодовые объемы поисково-разведочного бурения на углеводородное сырье в минувшем десятилетии в России не дотянули до 1,5 млн пог. метров. В сравне-

нии с провальными 2002–2005 годами, когда бурили по 1,14–1,16 млн метров, в последние годы ситуация заметно улучшилась. Однако если сравнивать с 1990 годом, то тогда объемы были почти в пять раз больше.

Но поразительным образом выросла эффективность поисково-разведочного бурения, которая находится в тесной взаимосвязи со степенью изученности нефтегазовых провинций. Согласно подсчетам одного из авторитетнейших геологов страны, председателя Комитета СФ по природным ресурсам и охране окружающей среды В.Орлова, в период резкого спада объемов ГРП (1993–2003 годы) эффективность поисково-разведочного бурения упала до 270–420 тонн у.т. на метр проходки, а за последние годы возросла без видимых причин до рекордного уровня 900–1000 тонн у.т. на метр, значительно превысив (в 1,4 раза) уровень периода выдающихся открытий в Западной Сибири.

Этот феномен сенатор объясняет тем, что в Государственный баланс запасов полезных ископаемых в последние годы стали особенно активно включать помимо прироста, полученного в результате ГРП, еще и результаты пересчета старых запасов на разрабатываемых месторождениях.

ВМСБ: кривое зеркало

Показательно, что КИН, упавший в России к концу прошлого столетия с былых 50–55% до 26–27%, к настоящему времени подрос до 38–40%. Однако природа этого роста специалистам непонятна. Он не подкреплен масштабами развития МУН и лишь частично мотивирован относительным увеличением геофизической обеспеченности буровых работ. Остается предположить, что показатели КИН в ряде случаев берутся «с потолка», благо в улучшении показателей ВМСБ в равной степени заинтересованы и нефтяники, и чиновники от недропользования.

Кстати, это косвенно подтверждает и содержание последнего госдоклада по охране окружающей среды, в котором сказано,

что за последние годы КИН вырос до 40%, но при существующей технологии разработки месторождений извлечь из недр реально только 30%.

Остается понять разницу между реальным и номинальным КИН. И для чего нужен КИН «бумажный» — чтобы цифры прироста запасов выглядели более внушительно?

Еще одним удивительным фактом минувшего десятилетия стал резкий (в шесть раз за 2000–2007 годы) рост удельных затрат на единицу ГРП. Вряд ли это связано исключительно с удорожанием буровых работ и сейсмических исследований.

В.Орлов предполагает, что корни нужно искать в несовершенстве учета затрат на ГРП: в их составе компании учитывают и расходы на приобретение лицензий на новые участки недр, и геологические платежи в федеральный бюджет. Как бы то ни было, главным является то, что показатель роста финансирования ГРП сегодня не является надежным индикатором состояния ВМСБ.

По оценкам В.Орлова, для обеспечения надежной ресурсной базы нефтедобычи необходимо удвоить объемы поисково-разведочного бурения, стабилизировав их на уровне 3,0 млн метров в год. Ежегодные расходы на ГРП при этом должны составлять \$15–18 млрд, примерно 5–6% ожидаемой выручки.

Собственно, в отношении физических параметров поддержания ресурсной базы нефтедобычи ЭС-2030 устанавливает даже более жесткие параметры: средний уровень прироста запасов нефти — 630 млн тонн в год, среднегодовой объем глубокого бурения — 3,7 млн метров, сейсморазведка — 170 тыс. км в год (см. «ЭС-2030 о перспективах развития МСБ нефтедобычи»).

Но остается открытым вопрос достаточности финансирования ГРП. Необходимы кардинальные перемены в стимулировании бизнес-структур инвестировать в ВМСБ. Однако правительство предлагает лишь косметические меры, реализация которых способна несколько улучшить ситуа-

цию, но не изменить отношение к ГРП в корне.

Важной особенностью современного этапа для нефтяной отрасли страны является принципиально новая ситуация с поддержанием ресурсной базы. Прежде на смену одной базовой провинции приходила новая — более крупная. У Кавказа эстафету принял Волго-Уральский регион, следом — Западная Сибирь. Сегодня на исчерпывающее замещение базовой провинции новой рассчитывать не приходится.

Ни Тимано-Печора, ни Восточная Сибирь, ни Прикаспийская провинция, ни шельфы северных и восточных морей не в состоянии принять на себя локомотивную роль отечественной нефтедобычи — ни по объемам предполагаемых запасов, ни по условиям освоения. Новые провинции на протяжении десятилетий призваны играть стабилизирующую роль, а ключевые позиции в обозримом будущем останутся за Западной Сибирью.

Это признает и ЭС-2030, в соответствии с которой практически половину прироста запасов должна обеспечить Западно-Сибирская провинция. Восточная Сибирь и Европейский Север — 20% и 5% соответственно.

Разумеется, необходимо осваивать новые нефтегазоносные провинции, без которых добыча будет неминуемо падать. Однако вопросам освоения ресурсов Восточной Сибири правительство уделяет гипертрофированное внимание. Современная отраслевая политика строится на противопоставлении Восточной и Западной Сибири, новых и старых провинций.

Основными получателями льгот стали компании, которые приходят в новые регионы. В то же время недропользователи, работающие в традиционных регионах нефтедобычи, брошены на произвол судьбы.

Между тем, ситуация там решительно изменилась со времен, когда основой нефтедобычи были месторождения-гиганты. Растет роль небольших по размеру месторождений, их разработка и геологоразведка становятся все более сложными и дорогостоящи-

ЭС-2030 о перспективах развития МСБ нефтедобычи

Индикаторы/направления	1-й этап (до 2013–2015 гг.)	2-й этап (до 2020–2022 гг.)	3-й этап (до 2030 г.)
Прирост запасов нефти, млн т			
Российская Федерация, всего	1 854	5 597	5 122
в том числе:			
Западно-Сибирская провинция	1 205	2 500	2 500
Восточная Сибирь	165	1 200	1 200
Европейский Север	91	330	200
Объемы глубокого бурения, тыс. м			
Российская Федерация, всего	7 350	24 100	39 850
в том числе:			
Западная Сибирь	3 300	12 250	2 300
Тимано-Печорская провинция	700	1 600	1 800
Восточная Сибирь	1 250	3 300	6 100
Моря России	850	2 150	3 200
Объемы сейсморазведки, тыс. км			
Российская Федерация, всего	730	1 180	1 500
в том числе:			
Западная Сибирь	240	350	500
Восточная Сибирь	190	270	350
Моря России	180	350	500

ми. Эту работу тоже нужно стимулировать.

Игнорирование этого факта приводит к тому, что недропользователям становится проще и дешевле начинать разработку уже разведанных месторождений в новых регионах, чем повышать эффективность недропользования в старых провинциях. Притом, что реальной альтернативы Западной Сибири нет, и в обозримом будущем она не появится.

Колоссальные суммы инвестируются в строительство ВСТО пропускной способностью 80 млн тонн в год. В то же время, согласно экспертным оценкам, имеющих запасов нефти основных месторождений Восточной Сибири достаточно лишь на то, чтобы в течение ближайших 20 лет стабильно добывать до 30 млн тонн. Для того чтобы заполнить ВСТО, необходимо не только оценить и разведать имеющуюся ресурсную базу, но и подготовить к освоению принципиально новые нефтеносные области.

ЭС-2030 оценивает необходимый прирост запасов нефти для достижения оптимальных уровней добычи на Востоке России в 1,8 млрд тонн в течение ближайшего десятилетия и свыше 3 млрд тонн — к 2030 году. Итоги ГРП и лицензионной кампании послед-

них лет не дают оснований для убежденности в том, что такие задачи будут решены. Несмотря на щедрые посулы, недропользователи крайне неохотно идут в но-

Основными получателями льгот стали компании, которые приходят в новые регионы. В то же время недропользователи, работающие в традиционных регионах нефтедобычи, брошены на произвол судьбы

вые регионы, да и лицензирующие органы не в состоянии предложить им интересные проекты с приемлемыми уровнями геологических рисков.

В числе основных проблем ЭС-2030 в очередной раз называет отставание ежегодных объемов

Несмотря на щедрые посулы, недропользователи неохотно идут в новые регионы, да и лицензирующие органы не в состоянии предложить им интересные проекты

прироста запасов топливно-энергетических ресурсов, осуществляемых за счет ГРП, от объемов добычи. В том числе — низкие темпы ГРП при освоении месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока, полуострова

Ямал, континентального шельфа арктических морей.

Исправлять ситуацию предлагается путем расширения госучастия в освоении новых террито-

МПР России не торопится с публикацией сводных итогов лицензионной кампании 2009 года. Собственно, уже понятно, что хвастаться нечем: результаты удручающие

рий, совершенствования лицензионной политики и стимулирования частных инвестиций. Уже традиционный джентльменский набор обещаний, но ничего конкретного.

Лицензирование: в отсутствие азарта

МПР России не торопится с публикацией сводных итогов лицензионной кампании 2009 года. Собственно, уже понятно, что хвастаться нечем: результаты удручающие.

Очевидно, что провалы в работе министерство попытается оправдать мировым экономическим кризисом, обвалившим на

рубеже 2008–2009 годов цены на нефть и вынудившим компании отрасли экономить на всем, в том числе и на приобретении в пользование новых участков недр. Но это не единственная причина: резко ухудшилась привлекательность выставляемых на конкурсы и аукционы участков недр, да и количество лотов заметно сократилось.

С одной стороны, в нераспределенном фонде осталось не так уж много месторождений, за которые нефтяники готовы вести заинтересованную борьбу. С другой — «вкусные» остатки государства выставляться на тендеры не захотело. 11 месторождений с суммарными запасами нефти 515 млн тонн по категориям АСВ₁ и 613 млн тонн по категории С₂ МПР предложило включить в федеральный фонд участков недр. Предполагается, что в этом фонде будут дожидаться своего часа любые месторождения из нераспределенного фонда с запасами нефти 30 млн тонн и более.

Как следствие, предварительный перечень месторождений, выставляемых на торги, оказался довольно куцым. В него было включено 212 участков недр, из которых лишь каждый третий имел запасы нефти по категориям АСВ₁ (да и то, как правило, незначительные — в сумме это порядка 98 млн тонн). Еще около 140 млн тонн запасов нефти — по категории С₂. В то же время прогнозные и перспективные ресурсы нефти в совокупности по списку оцениваются на уровне 2,89 млрд тонн — но это вилами на воде писано.

Не удивительно, что подавляющее большинство участков недр, на право пользования которыми в 2009 году были объявлены аукционы, интереса у нефтяников не вызвали. За первое полугодие государство удалось продать права всего на девять участков недр. Роснедрам пришлось спешно корректировать первоначальный список, добавить в него несколько заслуживающих внимания лотов, чтобы, как минимум, избежать полного провала.

Отчасти выправить ситуацию удалось. Но результативность все равно крайне низкая. В отсут-

ствии официальной сводной информации «Вертикаль» самостоятельно проанализировала и попыталась обобщить результаты 119 аукционов и 5 конкурсов по участкам недр углеводородного сырья, проведенных в последние месяцы 2009 года. Из этого числа 80 аукционов и все конкурсы признаны несостоявшимися. На аукционах было распределено 39 участков недр (менее трети от заявленного числа). Еще 5 лицензий было решено оформить на единственного участника конкурса, благо закон это позволяет.

Индикатором слабой заинтересованности компаний в победе является и тот необычный факт, что в десяти случаях аукционы не состоялись по причине подачи всего одной заявки. Обычно компании, заинтересованные в победе, заблаговременно заботятся о спарринг-партнерах, выставляя заявки не только от своего имени, но и от дружественных компаний.

Но в минувшем году «Роснефть» не имела соперников на аукционе по Ай-Яунскому участку в ХМАО, а ТНК-ВР оказалась единственным претендентом на участки недр, расположенные по соседству с месторождениями одного из приоритетных для компании Уватского проекта. Это может означать, что в ряде случаев компании подавали заявки на аукционы с целью не допустить соперников к участкам недр в зоне своих интересов, но в то же время не горели желанием получить ключи от этих месторождений.

Заслуживает внимания и тот факт, что география объявленных (и, тем более, состоявшихся) торгов не синхронизирована с официальной постановкой задач в сфере недропользования. Правительство объявило, что современным приоритетом является разработка углеводородных ресурсов Восточной Сибири. Недропользователям, приходящим в этот регион, обещаны щедрые льготы, сюда идут основные суммы, выделяемые государством на геологоразведку.

Традиционные регионы нефтегазодобычи в этом смысле обделены вниманием. В то же время предложение участков недр в

приоритетных для правительства региона невелико, а спрос — и того меньше.

Лицензирование: низкая результативность

В последние месяцы 2009 года аукционы по участкам недр углеводородного сырья были объявлены в 19 регионах (состоялись в 15). При этом фаворитами этого этапа стали отнюдь не регионы Востока России.

В Красноярском крае были провалены все 16 аукционов. В Иркутской области из 12 объявленных аукционов состоялся один: лицензию на Аянский (западный) участок удалось продать за рекордно низкие 396 тыс. рублей. В Якутии в последние месяцы года был проведен всего один аукцион (правда, удачно: за Восточные блоки Среднеобтубинского НГКМ «Ростнефтегаз» вызвался заплатить 504 млн рублей — один из лучших для государства результатов года).

Единственный аукцион (да и тот внеплановый) прошел на Сахалине, где «Роснефть» за скромные 3,3 млн рублей выиграла лицензию на месторождение Северное Колендо и прилегающую площадь на севере полуострова.

Обобщая — на Востоке России в последние месяцы года было организовано 30 аукционов (менее четверти общего числа), из которых состоялось всего три (результативность — 10%). При этом лишь одна из каждых 13 лицензий, распределенных в РФ на аукционах, относится к региону, нефтегазовые ресурсы которого правительство призывает развивать ускоренными темпами.

Это важный штрих. С одной стороны, он характеризует откровенно невысокий уровень готовности государства предлагать реальные объекты недропользования в новом регионе, объявленном «ударной стройкой». С другой — слабую заинтересованность недропользователей «осваивать целину», невзирая на все посулы правительства оказывать всемерное содействие (прошлый опыт учит, что на привилегии могут рассчитывать лишь госкомпании, а они предпочитают осваивать круп-

ные участки). Словом, прошлогодние итоги лицензирования не прибавили оптимизма в отношении перспектив освоения углеводородных ресурсов Востока России.

Напротив, Западная Сибирь показала лучшие результаты и по количеству предложений, и по качеству лотов, и по уровню организации торгов. Да и интерес представителей нефтегазового бизнеса к участкам недр в этом регионе не вызывает сомнений.

Регионы Западной Сибири предложили недропользователям 49 участков недр углеводородного сырья (40% общего количества). Была продана 21 лицензия, это 48% всех участков, распределенных за последние месяцы прошлого года, и это в семь раз больше, чем на Востоке России.

Да, были провалены все пять аукционов в Омской области и оба аукциона в Новосибирской. В Тюменской области результативно закончились лишь два аукциона из шести. Но в Томской области состоялись все три аукциона (а в начале прошлого года — еще пять успешных аукционов).

Да, в ХМАО безрезультатно завершились 13 аукционов из 22, а в ЯНАО — четыре из семи. Но в ХМАО недропользователи получили десять участков недр, заплатив за них 3,82 млрд рублей, а в ЯНАО шесть участков недр ушло за 1,44 млрд рублей.

На фоне общей апатии (зачастую торги заканчивались уже после одного-двух шагов) за отдельные участки недр разворачивались страстные битвы. Так, при стартовой цене лицензии на участок «Восточно-Каюмовский 1» 25 млн рублей ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» пришлось заплатить за победу 307,5 млн рублей. Причем, участок — не самый крупный: запасы нефти по категории C_3 — 2,61 млн тонн, ресурсы — 2,4 млн тонн.

Западная Сибирь лучше подготовилась к торгам в условиях кризиса, и ей было что предложить. Если судить по предварительному перечню участков недр (впоследствии он корректировался), то ХМАО и ЯНАО выставляли участки с запасами нефти по категориям ABC_1 , в объемах 22,4 и 33,3 млн тонн (в сумме — 56,8%

общего списка), по категории C_2 — 61,2 и 51,2 млн тонн (80% первоначального федерального списка). На их долю приходится также 59% прогнозных и перспек-

Индикатором слабой заинтересованности компаний в победе является и тот необычный факт, что в десяти случаях аукционы не состоялись по причине подачи всего одной заявки

тивных ресурсов нефти по предварительному перечню. Это и предопределило результат.

В то же время Иркутская область и Красноярский край вообще не предлагали участков недр с запасами по категориям ABC_1+C_2 . А прогнозных и перспек-

На Востоке России в конце прошлого года было организовано 30 аукционов, из которых состоялось всего три. Результативность — 10%

тивных ресурсов было всего 700 млн тонн на 19 участков (24% к объемам предварительного федерального списка).

Даже без учета инфраструктурных преимуществ участки недр Западной Сибири на торгах минувшего года смотрелись мно-

Прошлогодние итоги лицензирования не прибавили оптимизма в отношении перспектив освоения ресурсов Востока России. Напротив, Западная Сибирь показала лучшие результаты

го привлекательнее предложений регионов Востока России. Поэтому предпочтения недропользователей были предсказуемы.

На продаже 44 лицензий государство заработало 10,44 млрд рублей. Не густо. Результат 2008 года — 91,83 млрд рублей

Довольно успешно прошла лицензионная кампания в Ненецком АО. Здесь результативными были три из пяти аукционов: перспективный регион привлекает серьезных игроков. Лицензии обо-

шлись недропользователям в 3,4 млрд рублей.

Ситуацию в Пермском крае и Башкортостане спасли компании, преобладающие в регионах, — «ЛУКОЙЛ-Пермь» и «Башнефть». Обе компании предсказуемо выиграли по три лицензии. Участки недр, не заинтересовавшие региональных лидеров, остались невостребованными: шесть в Пермском крае и пять в Башкортостане.

Всего на продаже 44 лицензий государство заработало 10,44 млрд рублей (9,24 млрд рублей по итогам аукционов, 1,2 млрд рублей — за пять участков, выставленных на конкурсы). Не густо.

Для сравнения можно сказать, что в 2008 году федеральный бюджет получил от недропользователей бонусы в размере 91,83 млрд рублей, а в 2009 году рассчитывал на 40 млрд рублей. Определенные коррективы внес мировой кризис. Но Роснедра признают, что снижение соответствующих поступлений в казну — не несчастный случай, а относительно новая тенденция, с которой придется считаться.

На торги выставляются участки недр, имеющие значительно меньшие по объему запасы углеводородного сырья, а в не-

которых случаях участки недр с недоказанной продуктивностью, что сужает круг потенциальных участников торгов и снижает их готовность расставаться с крупными суммами. На 2012 год запланировано сокращение разовых платежей от недропользователей до 9,73 млрд рублей, то есть в 9,4 раза по сравнению с 2008 годом.

Лицензирование: хиты года

Самым дорогим приобретением прошлого года стал Лабаганский нефтегазовый участок на территории Ненецкого АО с запасами нефти по категориям С1+С2 более 25 млн тонн. За него «Роснефть» заплатила 2,626 млрд рублей (см. «Основные аукционы и конкурсы второй половины 2009 года по участкам недр УВС»). Это на 610 млн рублей больше стартового платежа. Однако даже при этом баррель запасов обошелся контролируемой государством компании примерно в \$0,5.

Такая сумма вполне приемлема, даже с учетом неразвитости производственной и транспортной инфраструктуры в районе расположения участка. Тем более

что объекты недропользования подобного уровня выставляются на аукционы все реже.

Вторым по цене лотом аукционной кампании конца 2009 года стал Ямской участок на территории ХМАО с запасами нефти по категориям С₁ и С₂ 1,486 и 16,712 млн тонн соответственно. При стартовой цене 890 млн рублей ЗАО «Колванефть» заплатило за победу 979 млн рублей.

Ранее предполагалось, что этот участок будет выставлен на торги в 2010 году, но предчувствие крупного провала кампании лицензирования побудило чиновников ускорить проведение аукциона. В принципе, это правильное решение: аукцион стал одним из самых значимых событий года и, естественно, привлек к себе заинтересованное внимание потенциальных недропользователей.

Азартная борьба шла за лицензию на Гусихинский участок с ресурсами нефти 4,84 млн тонн, оцененными по категории С₃, и 4,3 млн тонн по категории D₁. Для Самарской области с ее развитой инфраструктурой и истощением запасов углеводородного сырья аукционы на участки такого уровня большая редкость. Не удивительно, что при стартовой цене 93 млн рублей итоговый платеж вырос до 716,1 млн рублей. «Татнефть» и ТНК-ВР были вынуждены уступить лицензию ЗАО «САНЕКО».

Как и следовало ожидать, самым крупным покупателем лицензий на прошлогодних торгах стал «Сургутнефтегаз» — компания, накопившая значительные собственные финансовые ресурсы и однозначно ориентированная на развитие бизнеса в России. В конце года «Сургутнефтегаз» выиграл четыре аукциона и получил в пользование еще четыре участка, выставлявшиеся на конкурсы. Компания последовательно расширяет ресурсную базу в Западной Сибири, получив по четыре участка в ХМАО (за 0,64 млрд рублей) и ЯНАО (за 1,37 млрд рублей).

А весной прошлого года «Сургутнефтегаз» выкупил, как единственный претендент, выставляющуюся на конкурс лицензию на Восточно-Талаканский участок в

Основные аукционы и конкурсы второй половины 2009 г. по участкам недр УВС

Участок	Регион	Победитель	Итоговый платеж, млн руб.
Лабаганский	Ненецкий АО	ОАО «НК «Роснефть»»	2 626,0
Ямской	ХМАО	ЗАО «Колванефть»	979,0
Гусихинский	Самарская обл.	ЗАО «САНЕКО»	716,1
Каминский	Ненецкий АО	ЗАО «Колванефть»	663,3
Северо-Ютымский	ХМАО	ЗАО «Колванефть»	553,3
Северо-Чупальский	ХМАО	ЗАО «Колванефть»	528,0
Северо-Соимлорский	ЯНАО	ОАО «Сургутнефтегаз» (конкурс)	514,0
Восточные блоки Среднеботуобинского НГКМ	Саха (Якутия)	ЗАО «РОСТНЕФТЕГАЗ»	504,0
Южно-Кустовой	ХМАО	ООО «ЛУКОЙЛ -- Западная Сибирь»	473,0
Малоперевальный	ЯНАО	ОАО «Сургутнефтегаз»	464,0
Малоключевой	ХМАО	ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь»	341,0
Восточно-Каюмовский 1	ХМАО	ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь»	307,5
Змановский	ХМАО	ОАО «Сургутнефтегаз»	244,2
Восточно-Соимлорский	ЯНАО	ОАО «Сургутнефтегаз» (конкурс)	222,0
Сомовский (конкурс)	Томская обл.	ОАО «Томскгазпром»	190,0
Итьяхский	ХМАО	ОАО «Сургутнефтегаз»	176,0
Соимлорский	ЯНАО	ОАО «Сургутнефтегаз» (конкурс)	172,5
Западно-Туманный	ХМАО	ОАО «Сургутнефтегаз»	114,4
Янемдейский	Ненецкий АО	ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»	110,2
Западно-Ватлорский	ХМАО	ОАО «Сургутнефтегаз» (конкурс)	101,5

Якутии. Компания, уже несколько лет успешно разрабатывающая Талаканское месторождение, имела настолько очевидные преимущества на победу в конкурсе (где главное — не деньги, а эффективность), что никто и не пытался с ней соперничать.

Права на Восточный Талакан с запасами нефти 4,747 млн тонн по категории C_1 и 5,149 млн тонн по C_2 обошлись компании в 1,655 млрд рублей. Не дешево, но если льготы по экспортной пошлине на нефть Востока России сохранятся еще какое-то время, затраты окупятся с лихвой.

«Сургутнефтегаз» выиграл и весенний аукцион по Ново-Васюганскому участку в Томской области. Участок с прогнозными ресурсами нефти 16,3 млн тонн, находящийся неподалеку от месторождений, разрабатываемых компанией в Тюменской области, обошелся победителю в 68,2 млн рублей.

В общей сложности «Сургутнефтегаз» заплатил государству за участки недр, приобретенные в 2009 году, 3,733 млрд рублей. Второй результат — что неожиданно — принадлежит ЗАО «Колванефть»: 2,724 млрд рублей за три участка на территории ХМАО и один в Ненецком АО.

Помимо уже названного Ямского участка, «Колванефть» приобрела на аукционах в ХМАО права пользования на Северо-Ютымский и Северо-Чупальский участки (за 553,3 и 528 млн рублей соответственно). Кроме того, нефтедобывающая «дочка» Nobel Oil купила за 663,3 млн рублей лицензию на Каминский участок в Ненецком АО с ресурсами нефти по категории C_3 49,32 млн тонн.

Столь агрессивный стиль независимого нефтедобывающего предприятия объясняется тем, что осенью прошлого года партнерами российских владельцев материнской компании стали китайские (45%) и гонконгские (5%) инвесторы, которые готовы вкладывать деньги и в приращение ресурсной базы, и в развитие добычи.

Вообще-то, российское правительство не особенно приветствует активность иностранных инве-

сторов в нефтедобыче на нашей территории. Но в прошлом году китайское правительство помогло «Роснефти» и «Транснефти» получить долгосрочный кредит в объеме \$25 млрд, что требует определенных встречных шагов.

«Роснефть» помимо Лабаганского месторождения приобрела в конце года только права на Северо-Календинскую площадь в Сахалинской области. Суммарные затраты крупнейшей нефтяной компании страны составили 2,629 млрд рублей.

Четвертой (и замыкающей список) компанией, потратившей в прошлом году более миллиарда рублей на приобретение лицензий, стал ЛУКОЙЛ. Через свои дочерние предприятия крупнейшая частная компания отрасли выиграла семь аукционов (по три в Пермском крае и ХМАО, один — в Ненецком округе). Цена победы — 1,277 млрд рублей.

Кроме «Сургутнефтегаза», «Роснефти» и ЛУКОЙЛа, другие ВИНК не демонстрировали высокой готовности бороться за выставленные в прошлом году на торги участки недр.

«Башнефть» получила за 159,2 млн рублей три участка в Башкортостане. ТНК-ВР в ходе «осеннего марафона» лишь изредка обозначала свое присутствие, но ничего так и не приобрела, ограничившись весенней покупкой за 150,7 млн рублей лицензии на Ягыл-Яхский участок в Томской области с прогнозными ресурсами 57,8 млн тонн.

«Газпром» приобрел весной через дочерний «Востокгазпром» Восточно-Мыльджинский участок в Томской области за 23,1 млн рублей, а осенью, через «внучатое» ОАО «Томскгазпром», — Сомовский участок в Томской области за 190 млн рублей.

Всего в осенних торгах покупателями лицензий на нефтегазовые участки недр стали 23 компании. Большинство из них — независимые производители. Выставляемые на аукционы участки недр с небольшими запасами или только с прогнозными ресурсами можно было купить по доступным ценам.

Например, десять самых дешевых участков, права на которые

были выкуплены в конце прошлого года, обошлись победителям всего в 20,89 млн рублей. Другое

Самым крупным покупателем лицензий ожидаемо стал «Сургутнефтегаз» — компания, накопившая значительные финансовые ресурсы и однозначно ориентированная на развитие бизнеса в России

дело — работать на участках с мизерными запасами в районах с неразвитой инфраструктурой — занятие довольно рискованное. Это, опять же, объясняет, почему особой популярностью пользовались небольшие участки недр в

Десять самых дешевых участков, права на которые были выкуплены в конце прошлого года, обошлись победителям всего в 20,89 млн рублей

районах с богатыми традициями нефтегазодобычи, а не предложения «осваивать целину». У независимых производителей сил для этого недостаточно. А крупным компаниям не интересно заниматься «мелочевкой».

Особой популярностью пользовались небольшие участки недр в районах с богатыми традициями нефтегазодобычи, а не предложения «осваивать целину»

ВМСБ: государство самоустраивается

Правительство рассчитывает переломить иждивенческие настроения нефтяных компаний, которые привыкли за прошлые годы получать из нераспределенного фонда разведанные месторождения. Ведь остающийся у государства фонд таких месторождений близок к исчерпанию.

В новых условиях государство намерено ограничить свой вклад в развитие МСБ углеводородного сырья стадией изучения новых нефтегазовых провинций (научные исследования, бурение параметрических скважин, геофизи-

ческие, в том числе сейсмические работы регионального масштаба).

Детальные геофизические исследования, включая подготовку перспективных структур к бурению, а также само поисково-раз-

участия частных инвесторов в развитии собственными силами ресурсной базы нефтедобычи.

В последнее время проявилась еще одна проблема, побуждающая потенциальных недропользователей осторожничать. В ряде случаев при организации торгов их организаторы предоставляют недостоверную геологическую информацию. В результате компания-победитель платит за запасы, которых в действительности может оказаться на порядок меньше.

Это не злой умысел — элементарная небрежность и недобросовестность организаторов торгов. Но процесс необратимый: результаты торгов пересмотру не подлежат. Такого рода риски можно было бы нейтрализовать соответствующей оговоркой в лицензионном соглашении, только чиновникам она абсолютно не нужна. Перспектива получить за небольшие деньги «кота в мешке» является для недропользователей дополнительным фактором риска, что не способствует развитию активности.

Правительство время от времени обозначает озабоченность ситуацией с ВМСБ, но в то же время не готово на решительные шаги. Даже такие не сильно обременительные для государственной казны уступки, как отмена платы за пользование геологической информацией (цена вопроса — около 90 млн рублей годовых поступлений в госбюджет), обсуждаются годами.

Лишь в январе 2010 года президиум правительства одобрил

законопроект, вносящий соответствующие поправки в закон о недрах. Безусловно, готовящиеся изменения позволят повысить роль в ВМСБ научных организаций и исследовательских центров, а также расширят возможности малых и средних предприятий отрасли. Это давно ожидаемое решение. Но вряд ли оно кардинально изменит отношение недропользователей к ГРП.

В конце прошлого года МПР России утвердило Комплекс мер по дополнительному стимулированию расширения геологоразведочной деятельности частных компаний. Имеется в виду снизить риски, связанные с низкой степенью геологической изученности и подтвержденности ресурсной оценки месторождений, устранить административные барьеры при получении прав пользования участками недр, а также экономически стимулировать недропользователей в проведении геологоразведочных работ.

В частности, предусмотрены отсрочка разового платежа за пользование недрами по факту открытия месторождения и вычет затрат на геологоразведку из налога на добычу полезных ископаемых. Однако все эти нововведения планируется реализовать в течение двух ближайших лет. Соответственно, о реальных переменах говорить преждевременно. Лицензионная кампания наступившего года продолжит нарабатываемую в прошлом практику.

Лицензирование-2010

Прогнозный перечень участков недр, перспективных на углеводородное сырье, которые будут выставляться на аукционы в 2010 году, включает 230 объектов. И по количеству, и по качеству участков новый перечень несколько превосходит прошлогодний список. Примерно треть участков имеет разведанные запасы нефти и конденсата по категориям АВС₁ (общий объем — 116,5 млн тонн). Суммарные запасы по категории С₂ превышают 205 млн тонн. Ресурсы — 2,01 млрд тонн нефти и конденсата.

Эпицентром аукционной кампании вновь станут ХМАО и ЯНАО.

Нефтяники не стремятся брать на себя тяжелую ношу открытия новых месторождений и связанные с этим риски, но охотно выкладывают крупные суммы за участки с разведанными запасами

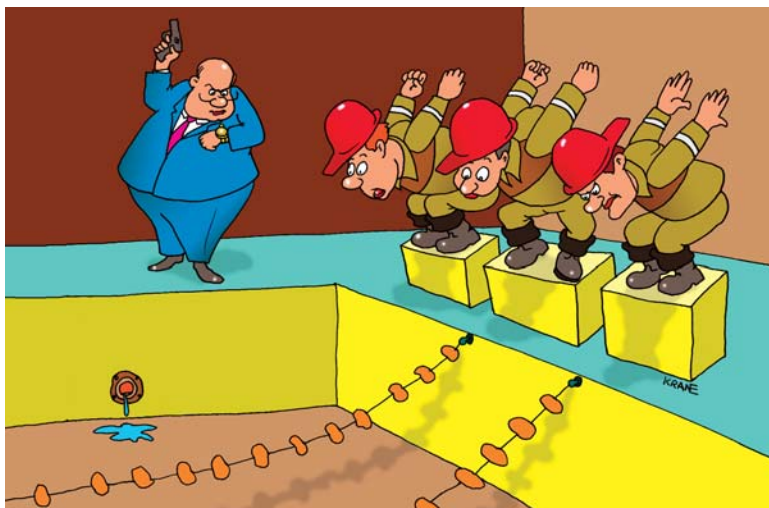
ведочное бурение, должны находиться в сфере ответственности нефтегазодобывающих компаний и финансироваться за их счет.

Один из основных выводов прошлогодней лицензионной кампании — нефтяники не стремятся брать на себя тяжелую ношу открытия новых месторождений и связанные с этим риски. Они довольно охотно выкладывают крупные суммы за участки с разведанными запасами. В то же время

Правительство время от времени обозначает озабоченность ситуацией с ВМСБ, но в то же время не готово на решительные шаги

участки недр с прогнозными и предполагаемыми ресурсами популярностью не пользуются. Вероятно, главной причиной является недостаточная инвестиционная привлекательность такой работы.

Это повод задуматься над совершенствованием механизмов стимулирования более активного

Каждый из этих регионов готов предложить по 29 участков. На их долю приходится более половины запасов нефти по категориям ABC₁, почти 80% запасов категории C₂ и половина выставяемых на торги ресурсов жидкого углеводородного сырья.

Для повышения привлекательности торгов федеральные власти решили предложить несколько месторождений из резервного фонда. В основном, это участки, расположенные на территории Югры.

В их числе Густореченский участок с извлекаемыми запасами нефти 16,84 млн тонн по категории C₁ и 14,14 млн тонн по категории C₂ (предполагается, что стартовый платеж будет на уровне 1,26 млрд рублей). Это и Ай-Яунский участок с запасами нефти 11,23 млн тонн и 15,19 млн тонн по категориям C₁ и C₂ соответственно (стартовый платеж — 1,225 млрд рублей). Привлекательным активом является и Южно-Амнинский участок с запасами нефти 2,02 млн тонн по C₁ и 14,97 млн тонн по C₂, борьба за который может начаться со стартового платежа в размере 1,2 млрд рублей.

Можно предположить, что достаточно острой будет борьба за Малоюганский и Мултановский участки с запасами 3,18 + 14,12 млн тонн и 3,59 + 10,89 млн тонн (C₁+C₂). Соответственно, и лицензии будут выкуплены по ценам, существенно превышающим стартовые платежи на уровне 770 и 672 млн рублей соответственно.

В то же время ожидания, что в нынешнем году на торги будут выставлены месторождения имени Требса и Титова (Ненецкий АО), пока не оправдываются. Этих месторождений с запасами нефти (ABC₁) 78,12 и 132,8 млн тонн нет в предварительном перечне. Высока вероятность, что они так и останутся в резервном фонде.

На территории НАО на аукционы планируется выставить 11 участков недр, в том числе Таркский участок с запасами нефти 5,67 и 3,21 млн тонн (C₁+C₂). В перечень включены еще три участка с запасами более 1 млн тонн. Именно эти участки станут стержнем региональной лицензионной кампании.

В Оренбургской области разведанные запасы содержат семь из одиннадцати участков. Самые заметные из них: Покровско-Сорочинский с запасами нефти 6,32 (ABC₁) + 53,71 (C₂) млн тонн, Солоновский (2,5 млн тонн по категории C₁) и Новофедоровский (1,54 млн тонн — C₁).

Пермский край составляет 14 участков, из которых 11 — с поставленными на баланс запасами. Однако это небольшие месторождения. Самые крупные участки — Солоновский и Новофедоровский — имеют запасы 2,5 и 1,54 млн тонн (C₁). В большин-

стве случаев речь идет о месторождениях, разведанные запасы которых исчисляются десятками тысяч тонн.

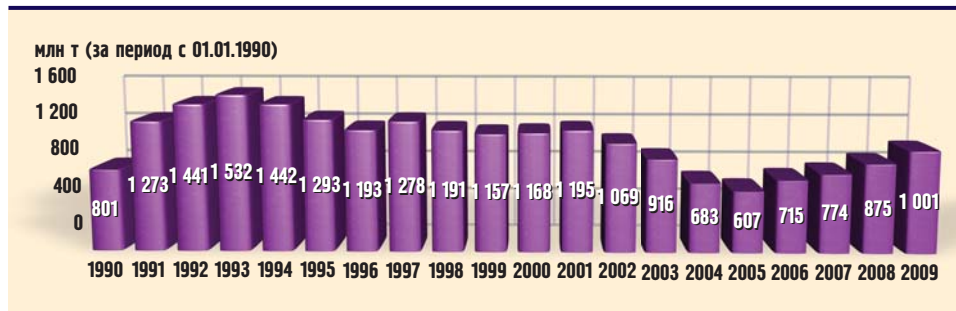
Ожидания, что в нынешнем году на торги будут выставлены месторождения имени Требса и Титова (Ненецкий АО), пока не оправдываются

22 участка заявлены от Республики Коми. Их суммарные запасы составляют 18,17 + 5,28 млн тонн (C₁+C₂). Главным объектом здесь, безусловно, являет-

ОТРАСЛЕВОЙ КАЛЕНДАРЬ

ИНТЕРАКТИВНЫЙ СПИСОК ВСЕХ ЗНАЧИМЫХ СОБЫТИЙ ОТРАСЛИ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА

www.ngv.ru

ся Вежавожский участок с запасами нефти 17,78 + 4,44 млн тонн (C_1+C_2).

Ожидать активной борьбы за лицензии на участки Восточной Сибири не приходится. Решение задачи динамичного развития ресурсной базы нового региона нефтедобычи опять откладывается

Восток России представлен 17 участками недр в Красноярском крае, 12 — в Якутии и 6 — в Иркутской области. В Якутии самым привлекательным активом является Иктехский участок с запасами нефти 6,25 млн тонн (C_2). В Красноярском крае и Иркут-

пьевшем году передача участков недр из нераспределенного фонда будет результативнее прошлогодней. Однако кардинальные перемены не просматриваются. Да и не факт, что проведение аукционов в очередной раз не застопорится.

ВМСБ: розовые очки

К сожалению, федеральная исполнительная власть не стремится к объективной оценке ситуации с ВМСБ. Происходящие здесь процессы нередко рассматриваются через розовые очки.

Самый свежий пример — рабочая встреча В.Путина с министром природных ресурсов Ю.Трутневым в январе 2010 года, в ходе которой премьер-министр неожиданно заявил: «Мы помним, что в начале-середине 1990-х годов было много разговоров о том, что мы проедаем то, что было разведано предыдущими поколениями, и добываем гораздо больше минерального сырья, чем разведываем. Сейчас мы можем констатировать серьезные изменения в этой ситуации. Разведанные запасы у нас уже равны запасам 1990 года».

Формально премьер прав. Но за последние 20 лет 1990 год не был лучшим. За первую пятилетку рассматриваемого периода кумулятивное превышение прироста запасов над добычей составило 1,44 млрд тонн. За вторую — поставлено на баланс на 285 млн тонн меньше, чем добыто. За третью — еще на 474 млн тонн меньше.

А за последние пять лет превышение прироста запасов над добычей (со всеми упомянутыми выше оговорками, относящимися

к корректности официальных показателей) составило 318 млн тонн (см. «Кумулятивное превышение прироста запасов над добычей нефти в РФ»).

Таким образом, прибавка, полученная за годы последней пятилетки, позволила всего лишь на 67% погасить потери предыдущего пятилетия. При этом за пятилетку превышение прироста запасов над добычей составило 13%, в то время как ориентиром является 20%-ный прирост.

А если сравнивать с рекордным для рассматриваемого периода кумулятивным итогом 1993 года, то к настоящему времени потери восстановлены на 65% (в абсолютных цифрах недобор составляет 530 млн тонн, что превышает объемы годовой добычи). Уместно вспомнить и то, что в 1990 году, на который ориентируется премьер, прирост запасов превысил 1,3 млрд тонн. Это вдвое больше нынешних объемов, где результаты ГРП еще и усилены «бумажными» показателями пересчета запасов на разрабатываемых месторождениях.

Кроме того, министерство показывает физические объемы прироста, но не афиширует убыль. А она значительна. Из материалов Счетной палаты РФ следует, что только за 10 лет с середины 1990-х до середины 2000-х годов с государственного баланса было списано 2,4 млрд тонн неподтвердившихся запасов нефти.

Как известно, информация по запасам нефти в России является государственной тайной. И это не позволяет до конца понять реальную ситуацию с ВМСБ. Но и приведенные выше косвенные показатели сигнализируют о том, что положение дел далеко от идеала.

Тот факт, что из всего многообразия показателей на столе премьер-министра оказались умиротворяющие цифры, вряд ли можно назвать оптимистичным сигналом для геологов и недропользователей. Он означает, что на большие перемены к лучшему рассчитывать не стоит. Ведь премьера убедили, что поводов для беспокойства нет. Благостная картина не предполагает решительных действий.

Исполнительная власть не стремится к объективной оценке ситуации с ВМСБ. Происходящие здесь процессы нередко рассматриваются через розовые очки

ской области участки с разведанными запасами в плане аукционов отсутствуют вовсе, да и ресурсы нефти незначительны. Поэтому ожидать активной борьбы за лицензии на участки Восточ-

Премьер-министра убедили, что поводов для беспокойства нет. Благостная картина не предполагает решительных действий...

ной Сибири не приходится. Решение задачи динамичного развития ресурсной базы нового региона нефтедобычи опять откладывается.

Пока развитие ситуации позволяет надеяться, что в насто-

Реализация проектов в России и странах СНГ

19 апреля 2010, Грандъ Отель Марриотт, Москва

Впервые в 2010 году мы рады предложить Вам посетить **ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР!**

Семинар будет посвящен особенностям реализации проектов в России и странах СНГ и будет интересен всем, кто работает как со стороны заказчика, так и со стороны подрядчиков нефтегазовых проектов.

Материал семинара будет интересен тем, кто стремится развивать свой бизнес в России и странах СНГ, кому необходима информация о реализации проектов в этом регионе, а также специалистам нефтеперерабатывающих предприятий, которые занимаются новыми проектами.

ТЕМАТИКА СЕМИНАРА:

- Особенности стратегий • Специфика рынка • Опыт прошлых ошибок • Поэтапный подход к планированию инвестиций
- Стратегии проектов, типы контрактов • Роль российских инжиниринговых компаний • Российские и международные стандарты • Практические примеры

1-ая Конференция и выставка России и стран СНГ по управлению активами в нефтепереработке и нефтехимии

20 и 21 апреля 2010, Грандъ Отель Марриотт, Москва

КОНФЕРЕНЦИЯ RAMC 2010 дает возможность руководству НПЗ, НХК и газоперерабатывающих предприятий России, стран СНГ и Восточной Европы найти решения своих задач в области повышения эффективности производства и приобрести надежных деловых партнеров в этой сфере.

Ведущие компании рынка представят Вашему вниманию новейшие производственные решения и практические примеры их применения.

ТЕМАТИКА КОНФЕРЕНЦИИ:

- Возможности повышения нормы прибыли предприятий • Как выжить и преуспеть во время экономического спада?
- Оптимизация цепочки поставок • Новые программы и подходы к техническому обслуживанию • Минимизация времени простоя во время планово-предупредительного ремонта • Современное оборудование для повышения надежности и эффективности производства • Стратегии охраны здоровья, труда и окружающей среды

СПОНСОРЫ: HONEYWELL, FLOWSERVE, SAP, ALFA LAVAL, SHELL GLOBAL SOLUTIONS

5-ая Конференция и выставка России и стран СНГ по технологиям переработки нефтяных остатков

22 и 23 апреля 2010, Грандъ Отель Марриотт, Москва

На протяжении пяти лет **КОНФЕРЕНЦИЯ BBTC** является уникальным мероприятием в области переработки нефтяных остатков и их применения. Это возможность получить новейшую информацию по экономическому состоянию отрасли и технологическим разработкам.

Руководство нефтяных компаний и региональных НПЗ России и стран СНГ, ведущие лицензиары, поставщики технологий и катализаторов, производители оборудования вновь встретятся в уютной атмосфере Грандъ Отеля Мариотт для обсуждения деловых вопросов и обмена новыми идеями.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ:

Программа переработки нефтяных остатков на НПЗ компании **Нафтан** • Комплекс по гидрокрекингу **Киришинефтеоргсинтез** • Запуск комплекса гидрокрекинга **Shell** в Канаде • Пуск УЗК в районе со строгими требованиями к охране окружающей среды • Адаптация старых установок крекинга на **Московском** НПЗ и многое другое

СПОНСОРЫ: CRITERION, FLOWSERVE, NALCO, AXENS, SHELL GLOBAL SOLUTIONS, DELTAVALVE, РИФИНГ, DUPONT

Зарегистрируйтесь на нашем сайте www.europetro.com или свяжитесь с нами:

Телефон: +7 495 517 7709; Факс: +7 495 662 3387; E-mail: Moscow@europetro.com